

УДК / UDC 94+930+069

DOI: 10.22162/2500-1523-2021-4-632-641

Научное наследие П. Б. Балданжапова: документы и материалы по истории Музея восточных культур

Светлана Валерьевна Бураева¹

¹ Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (д. 6, ул. Сахьяновой, 670047 Улан-Удэ, Российская Федерация)

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник

 0000-0003-4184-3066. E-mail: ladys@inbox.ru

© КалмНЦ РАН, 2021

© Бураева С. В., 2021

Аннотация. *Цель* публикации — ввод в научный оборот неизвестных ранее документальных источников, связанных с организацией Музея восточных культур в Бурятском институте общественных наук СО АН СССР. *Материалы и методы.* Осуществлен фронтальный поиск в личном архивном фонде Пурбо Балдановича Балданжапова, хранящемся в Центре восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. Проведена классификация и систематизация выявленного массива делопроизводственных материалов, выявлены разновидности документов, определен их тематический и хронологический спектр. *Результаты.* Определено, что в фонде № 29 отложились докладные записки, справочные материалы, личные письма П. Б. Балданжапова в адрес руководства Бурятской АССР о насущной необходимости расширения связей СССР со странами Востока, буддийскими организациями и отдельными деятелями, о создании в этой связи специализированной структуры — Музея восточных культур. В статье также проанализирован блок распорядительной делопроизводственной документации, содержащий приказы по Бурятскому институту общественных наук о создании Музея, Положение о Музее, штатное расписание, отчеты о работе. *Выводы.* В результате исследования выявлен уникальный документальный массив, с одной стороны, раскрывающий историю одного из этапов становления востоковедных исследований в Забайкалье, с другой — малоизвестную страницу истории музейного дела в регионе. Подчеркнуто, что эти материалы отражают механизмы, формы и способы организации научной и музейной деятельности во второй половине 1960-х гг. — в период реформ и реорганизаций в советской науке. Выявленные источники станут базой для дальнейших исследований историков, востоковедов, музееведов и т. д.

Ключевые слова: источниковедение, история востоковедения, буддизм, история музейного дела, музей, Забайкалье, П. Б. Балданжапов

Благодарность. Работа выполнена в рамках государственного задания — проект «Письменные традиции народов Байкальского региона в контексте историко-культурного наследия России и Внутренней Азии» (номер госрегистрации: 121031000263-3).

Для цитирования: Бураева С. В. Научное наследие П. Б. Балданжапова: документы и материалы по истории Музея восточных культур // Монголоведение. 2021. Т. 13. № 4. С. 632–641. DOI: 10.22162/2500-1523-2021-4-632-641

Scientific Heritage of Purbo B. Baldanzhapov: Documents and Materials on the History of Oriental Cultures Museum

Svetlana V. Buraeva¹

¹ Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the RAS
(6, Sakhyanova St., 670047 Ulan-Ude, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Leading Research Associate

 0000-0003-4184-3066. E-mail: ladys@inbox.ru

© KalmSC RAS, 2021

© Buraeva S. V., 2021

Abstract. *Goals.* The purpose of the publication is to introduce into scientific circulation previously unknown documentary sources connected with the organization of the Museum of Oriental Cultures at the Buryat Institute of Social Sciences of the Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences. *Materials and Methods.* A frontal search was carried out in the personal archive fund of Purbo B. Baldanzhapov, kept at the Center of Oriental Manuscripts and Xylographs of the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, SB RAS. The classification and systematization of the identified array of office-work materials was carried out, the types of documents have been identified, their thematic and chronological spectrum was determined. *Results.* It was determined that the F29 collection contained Purbo Baldanzhapov's memoranda, reference materials, personal letters to the leaders of the Buryat ASSR about the urgent need to expand the USSR's ties with the countries of the East, Buddhist organizations and individual figures, about the necessity of formation of a specialized department — the Museum of Oriental Cultures. The article also analyzes the block of administrative office documentation, containing orders of the Buryat Institute of Social Sciences on the formation of the Museum, the Regulations on the Museum, staffing, work reports. *Conclusions.* As a result of the study, a unique documentary array has been revealed showing, on the one hand the history of one of the stages of the formation of oriental studies in Transbaikalia, on the other — a little-known page in the history of museum affairs in the region. It is emphasized that these materials reflect the mechanisms, forms and methods of organizing scientific and museum activities in the second half of the 1960s. — the period of reforms and reorganizations in Soviet science. The identified sources will become the basis for further research by historians, orientologists, museologists, etc.

Keywords: source study, history of oriental studies, Buddhism, history of museum affairs, museum, Transbaikalia, P. B. Baldanzhapov

Acknowledgements. The reported study was funded by government assignment, project no. 121031000263-3 'Writing Traditions of Baikal Peoples in the Context of Historical and Cultural Heritage of Russia and Inner Asia'.

For citation: Buraeva S. V. Scientific Heritage of Purbo B. Baldanzhapov: Documents and Materials on the History of Oriental Cultures Museum. *Mongolian Studies (Elista)*. 2021; 13(4): 632–641. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2021-4-632-641

Введение

Научное наследие — комплекс коллекций, аккумулирующих архивные, библиотечные, музейные ресурсы. Особую роль играет личность ученого — фондообразователя; его наследие — в равной степени и результат исследований прошлых лет, и источник для новых исследований. В освоение научного наследия входят сохранение коллекций, их введение в научный оборот, публикация и популяризация.

Российскими монголоведами проделана в этой области огромная работа. Проблемы, связанные с освоением научного наследия востоковедов, неоднократно обсуждались на различных научных форумах. Так, результаты изучения темы рассматривались на международной научной конференции, посвященной 140-летию со дня рождения Н. Ф. Катанова (г. Абакан, 2002 г.), на 10-м всероссийском съезде востоковедов «Россия и Восток: взаимодействие стран и народов» (г. Уфа, 2015 г.), на международной научной конференции «Военное востоковедение. К 150-летию А. Е. Снесарева» (Санкт-Петербург, 2015 г.) и многих других. На широком историографическом фоне и в тесной связи с историей отечественного востоковедения аналитически рассматривалось научное наследие видных востоковедов конца XIX – начала XX в. (Н. И. Веселовского, В. В. Бартольда, В. Р. Розена и др.) [Лунин 1979]; влиянию научного наследия Н. Ф. Катанова на современное востоковедение посвящена работа С. Н. Ултургашева [Ултургашев 2003]; монгольские коллекции П. В. Осокина в Музее Бурятского научного центра СО РАН рассмотрела А. Е. Мурзинцева [Мурзинцева 2009]; биографии и научному наследию О. М. Ковалевского посвящен недавний коллективный труд коллег из Санкт-Петербурга и Улан-Удэ [Биография 2020] и т. д.

В академических учреждениях Бурятии также проводится работа по выявлению различных институционализированных форм сохранения научного наследия. В Центре восточных рукописей и ксилографов (далее — ЦВРК) Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН (далее — ИМБТ СО РАН) аккумулированы личные архивные фонды и мемориальные библиотеки; последние выявлены также и в Центральной научной библиотеке Бурятского научного центра СО РАН (БНЦ СО РАН). В Институте общей и экспериментальной биологии СО РАН хранится гербарий, в ИМБТ СО РАН и Музее Бурятского научного центра СО РАН — археологические коллекции. В фондах Музея БНЦ СО РАН постоянно пополняются геологические, биологические и палеонтологические коллекции.

Актуализация научного наследия носит различные формы — коммемориальные издания, музейные и книжные выставки, посвящение научных мероприятий памяти выдающихся ученых [Батурин 2020]. Исследователи научного наследия в академических учреждениях Бурятии аргументированно считают, что «анализ сложившейся практики позволяет говорить об активном интересе научного сообщества к своему наследию. Оно используется для развития социальных связей и проявления собственной идентичности, а также в качестве источниковой базы новых исследований» [Мурзинцева и др. 2021: 37].

Материалы и методы

Представляемая работа основана на материалах личного архивного фонда Пурбо Балдановича Балданжапова — зачинателя нескольких направлений востоковедных исследований в Бурятии. Пурбо Балданович трудился в Бурятском институте общественных наук (ныне — Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН) с июля 1959 г. Диапазон интересов ученого был очень широк — источниковедение и историография Монголии, источниковедение индо-тибетской медицины, изучение Ганжура и Данжура, музейное дело и т. д. П. Б. Балданжапов опубликовал более 40 научных работ. В структуре Центра восточных рукописей и ксилографов с 1995 г. организован мемориальный

кабинет-библиотека П. Б. Балданжапова. В его составе — библиотека, личный архив, фонд микрофотокопий, фонд фонозаписей, рукописи и ксилографы на классическом монгольском и тибетском языках. В личном архиве П. Б. Балданжапова находится 382 ед. хр. Документальные материалы включают в себя личные и биографические документы ученого, материалы по служебной деятельности, материалы по исследовательской и творческой деятельности, фотографии и карты, вырезки из газет и журналов на различные темы о странах центрально-азиатского региона. Для исследователей несомненный интерес представляют материалы, собранные П. Б. Балданжаповым для своих востоковедных исследований (переводы сочинений, статей, выписки материалов из различных архивов и т. д.), а также переписка с зарубежными религиозными деятелями, крупными учеными, материалы по истории буддийской церкви в Бурятии и о выдающихся деятелях буддийского духовенства, о пребывании различных буддистских делегаций в нашей стране, документы конференций Всемирного братства буддистов.

Наименее известны из этого массива документы и материалы по музейному делу Бурятии, в частности — комплекс источников по организации Музея восточных культур. Фронтальный поиск позволил выявить 4 архивных дела, содержащих докладные записки, справочные материалы, личные письма П. Б. Балданжапова в адрес руководства Бурятской АССР о насущной необходимости расширения связей СССР со странами Востока, буддийскими организациями и отдельными деятелями, о создании в этой связи специализированной структуры — Музея восточных культур. Выявлен блок распорядительной делопроизводственной документации, содержащий приказы по Бурятскому институту общественных наук о создании Музея, Положение о Музее, штатное расписание, отчеты о работе. Практически все документы машинописные; исключение — рукописный список литературы. Основная часть документов — копии и проекты с рукописными вставками и пометками П. Б. Балданжапова; однако отложились в фонде и подлинники нескольких приказов и входящих документов с заверительными отметками (подписями и печатями).

Деятельность П. Б. Балданжапова и открытие Музея восточных культур

Различные аспекты научного наследия П. Б. Балданжапова достаточно активно исследовались на протяжении более 20 лет [Бураева 1996; Бураева, Аюшеева 2011; Аюшеева 2014; Бураева, Аюшеева 2015; и др.]. С одной стороны, работы по подготовке истории музейного дела в Бурятии и, в частности, истории академических музеев, выявили существенную лауну — очевидный недостаток сведений о деятельности Музея восточных культур. С другой стороны, в течение нескольких лет ведется подготовка к столетнему юбилею организации ИМБТ СО РАН, что вызвало необходимость уточнения истории Института и рукописного отдела, в частности. Эти обстоятельства потребовали углубленного обращения к архиву П. Б. Балданжапова для уяснения механизмов, форм и способов организации научной и музейной деятельности во второй половине 1960-х гг. — в период реформ и реорганизаций в советской науке. Кроме того, этот период известен во всем мире и как «музейный бум» 1960–1970-х гг. Огромная популярность музеев потребовала решительного обновления традиционных экспозиций и создания новых. Академия наук Советского Союза также приняла

участие в этом процессе. Так, например, в середине 1960-х гг. по инициативе академика А. П. Окладникова в Институте истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР был создан Музей истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока. Главными задачами музея стали демонстрация новейших достижений и находок, сделанных археологами, этнографами, археографами во время многочисленных экспедиций, пропаганда научных знаний об истории, богатстве и разнообразии культур населения региона, их смене, влиянии и взаимообогащении.

Серьезные изменения в этом направлении происходили и в Бурятии, в частности началась разработка идеи открытия Музея восточных культур. Судя по документам, первоначально Музей предлагалось создать на базе Гусиноозерского дацана. В подготовительных материалах для обращения в Правительство (Совет министров) РСФСР от Бурятского обкома КПСС и Совета министров Бурятской АССР подчеркнуто, что Бурятия (и Гусиноозерский дацан) — «место посещения иностранных делегаций (речь идет о делегациях и посллах из Непала, Цейлона, Камбоджи, Бирмы, Японии и Монголии. — С. Б.) и советских туристов» [ЦВРК. ЛАФ. 29. Оп. 1. Д. 296. Л. 1]. П. Б. Балданжапов (наиболее вероятный автор проекта документа, на наш взгляд), во-первых, особо отметил значимость дацана, его архитектурных особенностей. Описывая проект экспозиции в самом дацане, Пурбо Балданович обращает внимание и на археологические памятники неподалеку (Тапхар, Нижнеиволгинское гуннское городище), подчеркивая, что в Бурятии есть памятники для открытого экспонирования. Во-вторых, в документе также отмечалось, что в регионе есть и научная составляющая — отдел Зарубежного Востока в БИОН, квалифицированные специалисты-востоковеды, которые будут оказывать Музею постоянную помощь в деле научной организации работы, а материалы Музея станут основой для исследований. В-третьих, приведен аргумент о том, что «в азиатской части СССР нет ни одного музея восточных культур». «Открытие музея явится ярким примером ленинской национальной политики, внимательного и уважительного отношения к культурным ценностям восточных народов... Кроме того, данный акт открытия станет известным в научных, общественных и религиозных кругах стран Юго-Восточной Азии и Японии и будет играть положительную роль в укреплении дружественных связей СССР» [ЦВРК. ЛАФ. 29. Оп. 1. Д. 296. Л. 3–4]. Это, на наш взгляд, глубоко продуманный геополитический инструмент! В конце документа Пурбо Балданович дополнил первоначальный проект документа рукописной вставкой: «Кроме того, имеются в Бурятии исторические места пребывания декабристов (братья Бестужевы, К. Торсон, В. Кюхельбекер и др.), музей имени акад. Обручева в г. Кяхта с уникальными фондами и другие объекты, которые также могут вызвать живой интерес советских и иностранных туристов в связи с превращением озера Байкал в национальный парк Советского Союза» [ЦВРК. ЛАФ. 29. Оп. 1. Д. 296. Л. 4].

Идея сохранения буддийского культурного наследия и музеефикации дацанов была развита Пурбо Балдановичем и в письме на имя Председателя Всероссийского добровольного общества охраны памятников истории и культуры Вячеслава Ивановича Кочемасова. П. Б. Балданжапов писал: «Мне, как научному работнику-востоковеду, и в связи с поручением Совета по делам

религиозных культов при Совете Министров СССР часто приходится посещать с иностранными делегациями памятники буддизма в СССР. Из ста с лишним культовых сооружений сохранилось только три (Цугольский дацан, Гусино-озерский дацан и буддистский храм в Ленинграде). Все храмы в запущенном состоянии. Необходимо объявить их памятниками официально и обязать относиться соответственно. Это важно для дела расширения связей с буддистскими странами Востока» [ЦВРК. ЛАФ. 29. Оп. 1. Д. 296. Л. 5–8].

П. Б. Балданжапов активно продвигал идею создания Музея. В Объяснительной записке к проекту Плана организации Музея восточных культур в Бурятской АССР он подчеркивал: «Бурятский народ является одним из народов Востока, проложивших путь к коммунизму. Его опыт может служить для народов Азии и Африки. Бурятия — центр буддизма. Сюда приезжают из многих стран, интересуются буддийской культурой, ходом реставрации дацанов и т. д. Следовательно, необходимо организовать Музей восточных культур. Это ... место встречи и сотрудничества с представителями народов Востока, ... развернутая политико-просветительская работа в Республике, ... база изучения буддийской культуры...» [ЦВРК. ЛАФ. 29. Оп. 1. Д. 296. Л. 11–14].

Однако на уровне Республики дело так и не сдвинулось. В это время вышло Постановление Президиума АН СССР об образовании Музейного совета АН СССР (от 21 июля 1967 г.), где подробно рассматривался вопрос о роли музеев в АН СССР. К Постановлению прилагалось Положение о Музейном совете и состав Бюро Совета [ЦВРК. ЛАФ. 29. Оп. 1. Д. 296. Л. 51]. Здесь же было присоединено типовое Положение о музейном совете [ЦВРК. ЛАФ. 29. Оп. 1. Д. 296. Л. 52–54]. В материалах фонда П. Б. Балданжапова отложился и документальный массив, содержащий проекты Положения о Музее АН СССР и Типового положения о Музее в научном учреждении [ЦВРК. ЛАФ. 29. Оп. 1. Д. 296. Л. 65–82].

Полученные из Москвы документы позволили Пурбо Балдановичу видоизменить свою идею и сформировать материалы к проекту по организации Музея восточных культур уже на базе научно-исследовательской организации. Сюда вошли план организации музея, структура, основные направления исследований, штатное расписание на 26 человек, персональный список предполагаемых сотрудников [ЦВРК. ЛАФ. 29. Оп. 1. Д. 296. Л. 11–14, 20–23]. Было предложено включить работы организуемого подразделения в План НИР Бурятского института общественных наук на 1967 г., согласно которому Музей восточных культур должен проводить научное описание рукописей на монгольском языке, а также отбор и подготовку к печати выдающихся письменных памятников.

Серьезная подготовительная работа принесла свои плоды. 16 ноября 1967 г. Приказом по Бурятскому институту общественных наук отдел зарубежного Востока был преобразован в 2 сектора и Музей восточных культур. Основными задачами Музея были определены: а) сбор, научное описание и каталогизация письменных и вещественных памятников духовной культуры народов Востока; б) публикация каталогов и наиболее ценных и редких рукописных памятников совместно с секторами Бурятского института общественных наук (БИОН) и профилирующими отечественными и зарубежными учреждениями; в) научный отбор экспонатов, подготовка и монтаж экспозиций; г) организация встреч с

отдельными учеными и делегациями зарубежных стран. В состав Музея вошли заведующий (П. Б. Балданжапов), 3 младших научных сотрудника (Б. Д. Дандарон, Г. Э. Ринчинов, Д. Ямпиров) и 2 старших лаборанта (Б. Д. Даксанова, Т. Ц. Туденова). Заведующим секторами и музеем в срок до 1 января было поручено «представить в дирекцию в окончательном виде предложения по улучшению работы секторов в свете решения ЦК КПСС „О развитии общественных наук и повышении их роли в коммунистическом строительстве“» [ЦВРК. ЛАФ. 29. Оп. 1. Д. 296. Л. 42–43]. Выполняя распоряжение руководства, Пурбо Балданович представил «Положение о Музее восточных культур» [ЦВРК. ЛАФ. 29. Оп. 1. Д. 296. Л. 44–48]. Реорганизация продолжалась и в следующем, 1968 г. 15 февраля 1968 г. вышел Приказ по Бурятскому филиалу СО АН СССР «О начале передачи рукописного фонда в связи с реорганизацией рукописного отдела в Музей». Интересно, что в архиве отложился и проект решения о реорганизации, что позволяет проанализировать механизмы принятия решений [ЦВРК. ЛАФ. 29. Оп. 1. Д. 296. Л. 15–16, 40].

Музей активно включился в работу БИОН СО АН СССР. В первый же год создания Музея были организованы полевые исследования, направленные на выявление и сбор тибетских медицинских текстов, знакомство с ламами и сбор данных о буддийских обрядах и ритуалах. Сохранились экспедиционные материалы Музея. Отчет экспедиции о буддийском празднике — хурале «Майдари» 28–29 июля 1968 г. содержит подробное описание Хурала (на 10 страницах) с комментариями; хурал Майдари «засняли на пленку» как документальный материал. П. Б. Балданжапов отмечал: «К этим кадрам мы подходим не с точки зрения любителей старины, а для анализа сущности и форм обрядов буддийской религии, его происхождения и современного состояния» [ЦВРК. ЛАФ. 29. Оп. 1. Д. 33. Л. 1–10]. Также подробно и высокопрофессионально была составлена Объяснительная записка о программе экспедиции Музея восточных культур в Тувинскую АССР. Заметим, что в 1969–1970-х гг. в экспедиции по Туве были собраны первые гербарии для экспозиции Музея [ЦВРК. ЛАФ. 29. Оп. 1. Д. 296. Л. 55–57].

П. Б. Балданжапов активно работал над усилением состава источниковой базы Музея — пытался добиться передачи книг на санскрите, монгольском и тибетском языках, живописных танка и предметов индо-тибетской медицины из музеев Читинской и Иркутской области. Об этом говорит ответ (к сожалению — отрицательный) от 27 февраля 1969 г. из Министерства культуры СССР, в котором начальник управления музеев А. Ермолаев сообщал, что «...эти материалы находятся в научной обработке или экспонируются» [ЦВРК. ЛАФ. 29. Оп. 1. Д. 296. Л. 19]. Материалы архива позволяют понять — этой «истории» почти 10 лет. Бурятский комплексный научно-исследовательский институт еще в 1959 г. предлагал передать институту рукописи и ксилографы от Иркутского и Читинского краеведческого музеев, и также получил отказ — от начальника главка культпросветучреждений РСФСР М. Соловьева [ЦВРК. ЛАФ. 29. Оп. 1. Д. 296. Л. 17].

Очевидно, что Пурбо Балданович рассчитывал на расширение деятельности Музея, придание его работе большей фундаментальности и соответствия музейным правилам хранения и представления экспонатов. О далеко идущих

планах говорит сохранившаяся в архиве «Заявка на проектирование здания музея восточных культур». Согласно документу, площадь музея должна составить около 4 600 м² и включать экспозиции, рабочие кабинеты, хранилища, лабораторию, мастерскую, лекционный зал, читальный зал [ЦВРК. ЛАФ. 29. Оп. 1. Д. 296. Л. 58–61].

Однако Музей вновь ожидали изменения. В ноябре 1968 г. состоялось выездное заседание Президиума СО АН СССР. В Приложении к постановлению Президиума были сформулированы мероприятия о дальнейшем значительном расширении востоковедных исследований в БИОН СО АН СССР. В документе отмечалось: «Признать необходимость расширить научные исследования богатейшего фонда рукописей и ксилографов, наследия индо-тибетской медицины в Музее восточных культур института, создав в его составе сектор рукописей и ксилографов; сектор источников и лекарственного сырья; экспериментальную лабораторию индо-тибетской медицины...» [ЦВРК. ЛАФ. 29. Оп. 1. Д. 42. Л. 20]. В 1970 г. было получено утверждение темы «Изучение лечебных и фармакологических свойств лекарственных средств, применяемых в индо-тибетской медицине». Распоряжением № 28-420 516 от 26 июня 1970 г. в соответствии с выполнением задания Советского комитета ЮНЕСКО о подготовке к изданию «Атласа индо-тибетской медицины» была организована экспедиция Музея восточных культур для проведения исследовательских работ в библиотеках и ботанических садах г. Москвы и г. Ленинграда (под руководством П. Б. Балданжапова) и экспедиция под руководством Э. Г. Базарона — в Баргузинский, Закаменский, Тункинский, Окинский, Кижингинский районы Бурятской АССР, а также Петровск-Забайкальский, Шилкинский, Агинский районы Читинской области. Таким образом, основное направление исследований изменилось. В проекте решения Президиума Бурятского филиала СО АН СССР от 16 июля 1970 г. по вопросу о работе Музея восточных культур было предложено одобрить и поддержать работу Музея; а также, учитывая большую значимость работ, реорганизовать Музей в отдел истории научных знаний Востока в составе БИОН СО АН СССР, включая сектор искусствоведения, сектор источниковедения и лекарствоведения индо-тибетской медицины, фармакологическую лабораторию, химическую лабораторию, группу Музея [ЦВРК. ЛАФ. 29. Оп. 1. Д. 296. Л. 15]. Впоследствии Музей как подразделение был расформирован; значительная часть экспонатов в настоящий момент находится в составе коллекций ЦВРК.

Таким образом, можно констатировать, что процесс организации Музея восточных культур в Бурятской АССР находился в русле общемировых, союзных и общесибирских процессов. По мнению историков, до середины 1960-х гг. попытки реформировать музейную деятельность в стране не затронули основ её функционирования. В последующий период, как справедливо отмечает О. Н. Шелегина, «...сибирские музеи развивались в соответствии с социокультурной динамикой этого периода и тенденциями в отечественном музейном деле, характеризовавшимися усилением внимания к социальной роли музеев, этнографической проблематике, а также активизацией издательской деятельности, связей с краеведческим движением. Повсеместная партийно-государственная поддержка способствовала, а в ряде случаев инициировала интенсивное развитие общественных музеев. Первые региональные академические музеи возникли в нашей стране во второй половине XX в. в научных центрах АН СССР...» [Шелегина 2011: 106].

Выводы

В результате изучения архивного фонда показан уникальный документальный массив, раскрывающий, с одной стороны, историю важного этапа становления востоковедных исследований в Забайкалье, с другой — малоизвестную страницу истории музейного дела в регионе. Рассмотренные материалы отражают механизмы, формы и способы организации научной и музейной деятельности во второй половине 1960-х гг., с одной стороны — времени общемирового «музейного бума», с другой — периода реформ и реорганизаций в советской науке. Выявленный документальный комплекс, несомненно, дополняет общую историю Бурятского института общественных наук СО АН СССР (в настоящее время — ИМБТ СО РАН) и Центра восточных рукописей и ксилографов, в частности.

Исследования П. Б. Балданжапова явились значительным вкладом в монголоведение: он познакомил ученый мир со многими монгольскими памятниками, раскрыл их историко-политическое и историко-культурное значение. П. Б. Балданжапов стал зачинателем нескольких научных направлений в региональном востоковедении, которые сейчас успешно развиваются. Он заслуженно пользовался признанием среди ученого мира монголистов как в России, так и за рубежом. Представленные источники из личного архивного фонда Пурбо Балдановича Балданжапова открывают новые стороны в его биографии и, несомненно, станут базой для дальнейших исследований историков, востоковедов и музееведов.

Источники

ЦВРК ИМБТ СО РАН — Центр восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН.

Sources

Center of Oriental Manuscripts and Xylographs; Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies (SB RAS).

Литература

- Аюшеева 2014 — *Аюшеева М. В.* «Дорогой друг, Пурбо!» — переписка П. Б. Балданжапова (по материалам личного архива) // Культура Центральной Азии: письменные источники. 2014. № 8. С. 34–47.
- Батурин 2020 — *Батурин С. А.* Мемориальные выставки в музее БНЦ СО РАН: опыт создания и проведения // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2020. № 4. С. 133–139. DOI: 10.31554/2222-9175-2020-40-133-139
- Биография 2020 — Биография и научное наследие востоковеда О. М. Ковалевского (по материалам архивов и рукописных фондов) / отв. и науч. ред. Р. М. Валеев, И. В. Кульганек. СПб.; Казань: Петербургское Востоковедение, 2020. 440 с.: ил.
- Бураева 1996 — *Бураева С. В.* Новая коллекция в фондах ОППВ БИОН // Гуманитарные исследования молодых ученых Бурятии. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 1996. С. 148–159.
- Бураева, Аюшеева 2011 — *Бураева С. В., Аюшеева М. В.* Коллекции мемориального кабинета П. Б. Балданжапова // Культурное наследие и глобализация. Опыт, проблемы, перспективы сохранения культурных ценностей в современном мире: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (г. Сыктывкар, 21–23 сент. 2011 г.). Сыктывкар: Коми пединститут, 2011. С. 25–27.

- Бураева, Аюшеева 2015 — *Бураева С. В., Аюшеева М. В.* Посвящение Монголии: творческая биография П. Б. Балданжапова // *Жамсрангийн Цэвээний нэрэмжит хурал: Монголын нэрт соён гэгээрүүлэгчид* 2015. Улаанбаатар: Адмон принт, 2015. С. 36–39.
- Лунин 1979 — *Лунин Б. В.* Средняя Азия в научном наследии отечественного востоковедения. Историографический очерк. Ташкент: Фан, 1979. 184 с.
- Мурзинцева 2009 — *Мурзинцева А. Е.* Монгольские исследовательские коллекции П. В. Осокина в Музее Бурятского научного центра СО РАН // *История. Язык. Культура: сб. мат-лов науч.-практ. конф.* Улан-Батор: Удам Соёл, 2009. С. 266–270.
- Мурзинцева и др. 2021 — *Мурзинцева А. Е., Кушнарева Л. Л., Эрдынеева С. Э.* Научное наследие в академических учреждениях Бурятии: формы сохранения и актуализации // *Исторический курьер*. 2021. № 2 (16). С. 36–47. DOI: 10.31518/2618-9100-2021-2-3
- Ултургашев 2003 — *Ултургашев С. Н.* Научное наследие Н. Ф. Катанова и современное востоковедение // *Научное наследие Н. Ф. Катанова и современное востоковедение: Мат-лы междунар. науч. конф., посвящ. 140-летию со дня рождения Н. Ф. Катанова.* Абакан: Изд-во Хакасск. гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова, 2003. С. 5–15.
- Шелегина 2011 — *Шелегина О. Н.* Музейная сеть сибирского региона: процессы формирования и адаптации // *Вестник Томского государственного университета*. 2011. № 344. С. 103–110.

References

- Ayusheeva M. V. 'Dear friend, Purbo!' — P. B. Baldanzhapov's correspondence (A case study of personal archives). In: *Culture of Central Asia. Written Sources. Collected papers.* Vol. 8. 2014. Pp. 34–47. (In Russ.)
- Baturin S. A. Memorial exhibitions at the museum of BSC SB RAS: Experience of creation and carrying out. *Bulletin of the Buryat Scientific Center of SB RAS*. 2020. No. 4. Pp. 133–139. (In Russ.) DOI: 10.31554/2222-9175-2020-40-133-139
- Buraeva S. V. Department of Oriental Manuscripts, Buryat Institute of Social Sciences: Exploring one new collection. In: *Humanities Research Endeavors of Buryatia's Youth.* Ulan-Ude, 1996. Pp. 148–159. (In Russ.)
- Buraeva S. V., Ayusheeva M. V. A dedication to Mongolia: The scientific Biography of Purbo B. Baldanzhapov. In: *Prominent Enlighteners of Mongolia — 2015: Ts. Jamtsarano. Conference proceedings.* Ulaanbaatar: Admon Print, 2015. Pp. 36–39. (In Russ.)
- Buraeva S. V., Ayusheeva M. V. Collections of the Baldanzhapov Memorial Room. In: *Cultural Heritage and Globalization. Experiences, Problems, Prospects of Maintaining Cultural Values in the Contemporary World. Conference proceedings (September 21–23, 2011).* Syktyvkar: Komi State Pedagogical Institute, 2011. Pp. 25–27. (In Russ.)
- Lunin B. V. Central Asia in Scientific Heritage of Russian Orientalists: A Historiographic Essay. Tashkent: Fan, 1979. 184 p. (In Russ.)
- Murzintseva A. E. Museum of Buryat Scientific Center (SB RAS): Mongolian research collections of P. V. Osokin reviewed. In: *History, Language, Culture. Conference proceedings.* Ulaanbaatar: Udam Soel, 2009. Pp. 266–270. (In Russ.)
- Murzintseva A. E., Kushnareva L. L., Erdyneeva S. E. Scientific heritage in academic institutions of Buryatia: Forms of preservation and actualization. *Historical Courier*. 2021. No. 2 (16). Pp. 36–47. (In Russ.) DOI: 10.31518/2618-9100-2021-2-3
- Shelegina O. N. Museum network of Siberia: Processes of collection development and adaptation. *Tomsk State University Journal*. 2011. No. 344. Pp. 103–110. (In Russ.)
- Ulturgashev S. N. Scientific heritage of N. F. Katanov and contemporary Oriental studies. In: *Scientific Heritage of N. F. Katanov and Contemporary Oriental Studies. Jubilee conference proceedings.* Abakan: Katanov Khakass State University, 2003. Pp. 5–15. (In Russ.)
- Valeev R. M. et al. Biography and Scientific Heritage of Orientalist Józef S. Kowalewski: A Case Study of Archives and Manuscript Collections. R. Valeev, I. Kulganek (eds.). St. Petersburg, Kazan: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2020. 440 p. (In Russ.)